

Поэтапное проведение на территории РФ эксперимента по внедрению кадастра объектов недвижимости нельзя назвать успешным. Так, Р. Михарева, характеризуя ситуацию в Тольятти, пишет, что «тольяттинцы пожинают плоды непродуманного эксперимента по регистрации имущества. Те, кто после 1 января обратился в регистрационную службу за оформлением капитальных строений, включая жилые дома, столкнулись с необходимостью переоформления документов. Если раньше было достаточно получить заключение БТИ и с ним обращаться в регистрационную палату, то теперь вместо двух уровней согласований нужно пройти четыре. В том числе, в обязательном порядке посетить управление «Роснедвижимости» в Самаре. Это добавляет людям хлопот, стоит денег, поскольку все услуги платные, а сколько времени уходит на ожидание, когда бумаги пройдут все инстанции... Возникают и проблемы, связанные с тем, что один и тот же участок имеет разные кадастровые номера, содержащиеся в документах «Роснедвижимости» и документах, выданных органом, осуществляющим государственную регистрацию прав. Недовольство людей нарастает, жалобы летят во все инстанции. Ситуация приобрела настолько угрожающие масштабы, что люди просят приостановить эксперимент» [1].

Хочется также отметить тот факт, что при условии отсутствия единого механизма оценки объектов недвижимости, исключающего «человеческий фактор», и при этом существовании на рынке инвентаризационных услуг неограниченного числа организаций технической инвентаризации, кадастровых инженеров ставится под сомнение возможность реализации цели подпрограммы по созданию полного и достоверного источника информации, используемого в целях налогообложения.

Для комплексного и эффективного решения данной задачи необходимо исследование основных качественных критериев единой информационной базы объектов недвижимости, установление параметров актуализации данной базы, определение механизмов доступа к информационным ресурсам различных органов и организаций. Все указанное подтверждает необходимость теоретико-правового исследования правовой политики в области создания государственных информационных ресурсов как одного из средств эффективной управленческой функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Михарева Р.* Государственный кадастровый учет // Инвентаризатор Дона. – 2008. № 1 (16).

ББК 67я73

С.Н. Макаренко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

За последние почти полтора десятка лет российское общество достигло существенных экономических сдвигов, в некоторых отраслях промышленности сравнимых с технологическим прорывом или, по крайней мере, восстановлением прежних позиций на мировом экономическом пространстве. Никто не отрицает, что Россия становится всё более серьёзным «игроком» международного бизнеса, и не только в сфере поставщика сырьевой продукции, но в сфере высоких технологий.

Однако всегда ли растущая экономическая мощь страны отражается на уровне защиты прав и свобод человека и гражданина? Становится ли государство более способным обеспечить достойную жизнь граждан? Вопросы эти далеко не празд-

ные, так как ст. 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития человека. «Правовое и социальное государство, – пишет А.Б. Венгер, – выступает как одно из конкретных зримых, реальных воплощений оптимистических прогнозов. Идеал правового и социального государства получает закрепление и в целом, и в конкретных сферах жизнедеятельности общества» [1]. Не менее обязывающим является положение, провозглашаемое в ст. 2 Конституции РФ, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью...» [2]. Подобное положение звучит на первый взгляд популистским и даже утопическим. На самом деле, это и предыдущее положение носят программный характер, а значит, указывают дальнейшие перспективы развития общества. Одна из важных особенностей всех конституций состоит в том, что они всегда содержат в своих текстах как реальные, так и фиктивные положения. Примером фиктивных положений являются приведённые выше статьи Конституции РФ.

Этому есть две причины. Одна – объективная. Она состоит в том, что в результате постоянного развития общества возникают новые социальные связи и отношения. Поэтому положения, которые на момент принятия Конституции были реальными, со временем становятся фиктивными. Законодатель не может заранее предугадать дальнейшие векторы социального развития и отразить их в тексте Конституции.

Другая причина фиктивности положений конституций – субъективная. Это значит, что законодатель сознательно закладывает в текст конституции положения программного характера, то есть то, чего ещё нет в реальной жизни, но должно быть и к чему надо стремиться.

Очередным примером такого подхода является ст. 1 Конституции РФ, провозглашающая Россию правовым государством, что не совсем соответствует действительности.

Иными словами, любая юридическая конституция представляет собой программу дальнейшего развития вперед, определяя его цели и задачи.

По своей сути, Конституция представляет собой политический и правовой документ. Как политический документ, Конституция представляет собой декларацию, провозглашающую основные ценности общества. Как юридический документ, Конституция является основным законом государства. Чем больше Конституция содержит фиктивных положений (то есть выдаёт желаемое за действительное), тем в большей степени она является политическим, а не юридическим документом.

Принципы конституционного строя, изложенные в I главе Конституции РФ, так и останутся принципами, декларацией о намерениях, благими пожеланиями или как угодно называемыми представлениями о лучшей жизни, если они не будут обеспечены позитивной направленностью государства и сознанием пользователя на исполнение и реализацию этих положений.

Механизм реализации этих положительных тенденций должен обеспечиваться реальными экономическими и политическими ресурсами. Рост национального дохода и постоянное увеличение валового внутреннего продукта создают хорошие предпосылки для реализации указанных принципов.

Но этого мало для обеспечения государством достойной жизни своим гражданам. Необходима серьёзная социальная база, позволяющая осуществлять распределительный принцип нуждающимся в материальной и социальной помощи граждан. К этой сфере относятся не только увеличение финансовых средств на программы государственной поддержки малоимущим гражданам, но и улучшение работы патронажных служб с одинокими больными, пенсионерами по старости, инвалидами детства, детей, оставшихся без попечения родителей, и других слоев населения.

В то же время следует отметить, что не всегда юридическая практика такого непосредственного действия прав и свобод находит своё реальное воплощение. Иногда встречаются факты, противоречащие принципам, провозглашаемым в статьях 17 и 18 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. «Забвение индивида и его прав, – справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, – гипертрофия общественного начала в организации и жизнедеятельности социума... составляют основной порок коллективистских доктрин» [6].

Механизм реализации указанных социальных программ должен обеспечиваться также твердой решимостью и готовностью исполнения всеми гражданами конституционных обязанностей. Это важное положение не должно иметь формального характера. Недопустимо неуважение к закону и проявление правового нигилизма. Значительное место в этом процессе занимает законотворческий процесс, который должен учитывать права и интересы граждан с учетом соблюдения национальных интересов, обеспечения безопасности государства.

Законодательный процесс в современных условиях должен основываться на незыблемой уверенности в том, что основные права и свободы человека универсальным образом определяют содержание юридической практики, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Столь неосновательное провозглашение гарантий защиты прав и свобод граждан даёт возможность для проявления произвола со стороны властей и правоохранительных органов, принижает фактическую защищенность населения от произвола чиновников.

С другой стороны, следует отметить, что формулировка некоторых статей Конституции РФ (в частности, ст.ст. 21; 22, 25 и др.) порождает известные трудности. Они состоят в том, что этими правами действительно можно пользоваться как субъективными правами, так и непосредственно действующими.

Следует также отметить, что их нарушение является основанием для прямого обращения в суд, и последующая судебная защита должна проходить в обычном процедурном режиме. Но следует признать, что даже при положительном судебном решении подобных дел реальных гарантий приведения в действие механизма восстановления нарушенных прав и свобод граждан пока не разработано.

«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для её умаления» [2]. Это положение п. 1 ст. 21 Конституции РФ до сих пор считается абстрактным правом. Между тем права и свободы являются непосредственно действующими и не нуждаются в подтверждении специальными законами.

Причем следует отметить, что права и свободы признаются непосредственно действующими независимо от того, приняты или нет соответствующие законодательные акты, призванные их конкретизировать, определять механизм и процедуру для наиболее эффективного осуществления провозглашенных прав и свобод.

Одной из проблем в данном контексте является юридическое толкование положений Конституции РФ. Существует официальное и неофициальное толкование нормативно-правовых актов. Принимать во внимание, а, следовательно, и руководствоваться можно только официальным толкованием положений нормативно-правового акта. Но не во всех случаях подобные разъяснения и толкования адекватно отражают сущность текста нормы права. Особое значение это имеет в отношении норм конституционного права. Нормы конституционного права в основном изложены в виде принципов, которые находят свою конкретизацию в специальных отраслях права. Тем более важно не допускать ошибок и неточностей в юридическом правопонимании положений Конституции Российской Федерации.

Например, ст. 2 Конституции РФ четко провозглашает приоритет прав и свобод человека над интересами государства. Как тогда понимать положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Значит, человек формально перестал и не должен быть средством для достижения пусть даже самой высокой и благородной цели. Он сам есть высшая и главная цель, и его интересы преобладают над интересами государства.

Подобная мысль высказывалась гуманистами многих эпох. Но особенно четко она прозвучала у Эммануила Канта, который в своей философской доктрине отводил человеку и его разуму центральное место, считая его второй Вселенной.

При всей привлекательности такого подхода, отраженного в Конституции РФ, не стоит понимать его в буквальном смысле. Указанное положение Конституции РФ лишь стремится подчеркнуть значимость и самоценность человеческой жизни, тем более что ст. 20 Конституции РФ прямо заявляет о праве человека на жизнь и неприменения смертной казни к осужденным. Что же касается положения о приоритете прав и свобод человека над государством, то толковать данное положение необходимо в следующем ключе.

Государство не может и не должно жертвовать своими интересами ради одной личности. Иное толкование указанной ст. 2 Конституции РФ говорит об узости сугубо юридических решений там, где необходимо конституционное правописание. В данном случае речь идет о формальном равенстве интересов или главенстве приоритетов. Законодатель признал важность интересов личности, чтобы обеспечить в полной мере защиту интересов государства и его безопасность.

Еще больше неясностей и дискуссий, с точки зрения разнообразия подходов, вызвало правовое толкование ст. 12 Конституции РФ, которая в 1993 г. явно преследовала цель дистанцироваться от муниципальных органов власти и уйти от порочной практики вертикали власти. Но жизнь расставила всё на свои места. «Любая общественная организация, – считает проф. А.С. Автономов, – по большому счету есть самоуправление людей, которые организовались и самостоятельно решают свои задачи» [5].

Идея опосредования права присутствует в характеристиках такой формы права, как применение. Субъекты права не могут действовать самостоятельно, не прибегая к официальному содействию органов государства. Конституционная норма не реализуется сама собой, а требует вмешательства органов государственной власти.

Нельзя забывать, что действующая Конституция РФ принималась в неспокойный период и была направлена, прежде всего, на укрепление президентской власти в условиях двоевластия парламента «Съезда Советов» и президентской власти. Съезд Советов был распущен Указом Президента РФ от 23 сентября 1993 г. В этом смысле следует понимать ст. 80 Конституции РФ, согласно которой Президент РФ не только не принадлежит ни одной из ветвей власти, но и существует как бы наряду с законодательной, исполнительной и судебной властью.

Таким образом, полномочия Президента РФ не укладываются в рамки принципа разделения властей и в то же время Президент является гарантом Конституции и соблюдения прав и свобод человека.

Размытость функций Президента, особенно в первые годы после принятия Конституции РФ, породило ряд ситуаций явного противоречия федерального и регионального законодательства. В конечном счете это привело к необходимости введения в России Федеральных округов с представителями Президента на местах. Подобная надконституционная структура приводит к дублированию функций местных властей, подмене их полномочий. Подобная структура имеет еще один недостаток. Губернаторы не хотят или боятся брать на себя всю полноту ответственности за принятые решения, а порой не могут принять решение без согласования с

полпредами Президента РФ. Часть обязанностей по соблюдению прав и свобод граждан приходится брать на себя федеральным властям.

В абсолютном смысле нет и не может быть полной автономии между федеральными и муниципальными органами власти, так как они не могут и не должны действовать в разных политических системах. Потому что это может привести, а в некоторых случаях уже привело, к правовому нигилизму и самоуправству. В конечном счете, федеральные, региональные и местные органы власти должны осуществлять управление в единстве и в соответствии с законодательством о разграничении полномочий и предметов ведения всех уровней власти (ФЗ-258 от 29.12.2006 г.), в противном случае несогласованные действия ветвей могут привести к развалу государства.

Устанавливая основы правовой и государственной системы, Конституция поднимает их на политический уровень. В этом плане следует отметить, что некоторые положения Конституции РФ далеки от совершенства. В них нет ясности, нет четкой структуры правовой нормы.

В системе государственных органов немаловажную роль играет Администрация Президента. О.В. Мартышин справедливо отмечает: «В Конституции этот институт лишь упомянут, о его структуре и полномочиях не сказано ничего. Очень расплывчато определен способ формирования Совета Федерации» [4].

Можно предположить, что подобные недостатки имеют объективную причину. Ведь речь шла о ещё не сложившихся структурах власти. К моменту принятия Конституции РФ данные институты власти ещё не устоялись. В этой ситуации правильнее было бы не прописывать в Конституции РФ функции указанных властных структур, а оставить возможность для более позднего уяснения и конкретизации указанных функций в федеральных конституционных законах и других нормативно-правовых актах. Тем более что Конституция РФ оставляет простор для дальнейшей правотворческой деятельности в рамках постоянно меняющихся социальных, политических и экономических отношений. Следует также учитывать и постоянно меняющуюся геополитическую ситуацию в мире и различных регионах.

Неясность некоторых положений Конституции РФ создает благоприятные условия для произвола чиновников и фактов нарушения прав человека. Одним из противовесов в сфере нарушения прав человека является Конституционный суд Российской Федерации.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения полномочий Конституционного суда РФ и увеличение дел, рассматриваемых данным судом. Но решения Конституционного суда, согласно федеральному конституционному закону, носят рекомендательный характер. И хотя с момента вынесения определения Конституционным судом РФ определения о несоответствии той или иной нормы закона положениям Конституции РФ эта норма не может применяться и на неё нельзя ссылаться, отменить эту норму может только Государственная дума РФ, то есть законодательный орган, принявший эту норму.

Поиски выхода из создавшейся ситуации следует искать, положив в основу общие параметры конституционных прав, которые должны составить определяющие принципы посредством базовых нормативных правовых актов. Прежде всего, это принципы социальной свободы и политического многообразия. Сюда же можно отнести принципы свободы экономической деятельности и равное юридическое признание и правовая защита всех форм собственности.

Гарантии соблюдения прав и свобод граждан следует искать также посредством базовых нормативных актов российского и международного права и интерпретационных актов Конституционного суда Российской Федерации.

Конституционное признание прав и свобод человека высшей ценностью, конечно, свидетельствует об определенном векторе развития государственности.

Право человека состоит именно в том, что он может действовать по своему усмотрению, не нарушая права другого человека или общих положений.

С другой стороны, следует ограничить степень вмешательства государственной власти в личную и общественную жизнь человека или установить определенные пределы такого вмешательства.

Общепринято, что права человека не подлежат вмешательству со стороны властей, кроме случаев, предусмотренных законом. Эти ограничения необходимы для защиты интересов общества и государства. Перечень условий, при которых в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться ограничения прав и свобод граждан, указан в статьях 55 и 56 Конституции РФ.

Конституция РФ трактует ограничение прав и свобод человека не как отрицание или умаление других общепринятых правил, а как временную вынужденную меру для защиты этих же прав и свобод и для большей гарантии их соблюдения. В соответствии со ст. 56 Конституции РФ, ограничение прав человека возможно для защиты конституционного строя, в целях обеспечения безопасности граждан, а также в условиях чрезвычайного положения.

Но ряд прав и свобод граждан, согласно указанной статье, не могут быть ограничены ни при каких условиях. К таким правам относятся: неприкосновенность частной жизни; свободы совести; свободы вероисповедания и другие права.

В современной юридической науке получила распространение трактовка прав человека как морально-правового феномена, выражающего правовой масштаб этических притязаний поведенческих мотивов личности. Такая трактовка представляется обоснованной, так как неконституционное опосредование правоиспользования признается некорректным, с точки зрения действующего законодательства.

«Ограничения должны преследовать исключительно конституционно выраженные цели, – отмечает В.И. Крусс, – и быть соразмерны им» [3]. Потому следует весьма осторожно решать вопрос о целесообразности видовой градации ограничений.

Конституционным судом РФ отмечено, что отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту. Лишение возможности обжаловать судебную ошибку на той или иной стадии процессуального производства является недопустимым и ограничивает возможность пользоваться правом на судебную защиту.

Вместе с тем ограничения прав необходимы, если они в интересах общества и государства. Например, ограничение для некоторых граждан (прежде всего представителей власти) заниматься предпринимательской деятельностью. По сути, ограничение прав и свобод есть одна из форм регулирования конституционных норм.

Регулирование конституционных прав отнесено к ведению Российской Федерации. Но нормативное регулирование предваряет соответствующую правоприменительную практику на региональном уровне. Исходя из этого, необходимо определять субъектов такого регулирования.

На первой ступени подобного регулирования стоят федеральные конституционные законы, на второй – федеральные законы, и затем – законы субъектов Российской Федерации.

Президент РФ, будучи гарантом прав и свобод человека и гражданина, обязуется охранять и защищать эти полномочия. В целях такого регулирования он может издавать указы нормативного характера как по предметам ведения Российской Федерации, так и по предметам совместного ведения.

Положение о двух видах регулирования призвано ликвидировать пробелы в юридической практике по защите прав и свобод граждан, а также решить проблему интерпретации конституционного теста и других нормативных актов по защите

интересов общества и государства. Следует отметить, что определение предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ, а также понятия «совместного ведения» настолько расплывчаты, что правовое регулирование на их основе весьма затруднено. Для этого и необходима сильная президентская власть и расширение функций полномочных представителей Президента РФ в Федеральных округах. Эта мера вынужденная, но именно такие действия помогли остановить дезинтеграционные процессы в Российской Федерации.

Таким образом, Конституция РФ, принятая как Основной Закон государства переходного периода, нуждается в дальнейшем совершенствовании, обновлении и дополнении. С теоретической точки зрения можно спорить о положительных и отрицательных моментах Конституции РФ, но, с практической точки зрения, эти споры помогут найти действительный механизм реализации соблюдения прав и свобод человека. Действующая Конституция РФ узаконила факт создания новых властных структур, юридически закрепила форму государственного правления, основы государственного устройства и форму политического режима в Российской Федерации. Мы должны исходить из того, что действующая Конституция РФ является основным законом государства, и выполнение конституционных норм есть главная обязанность всех граждан, федеральных органов власти и органов муниципального управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: 2004. – С. 620.
2. Конституция Российской Федерации, принята 12.12.1993.
3. Крусс В.И. К теории пользования конституционными правами // Государство и право. 2006. № 6. – С. 18.
4. Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации как памятник эпохи // Государство и право. 2005. № 4. – С. 14.
5. Проблемы реализации и перспективы развития конституционной модели российского местного самоуправления («Круглый стол»). Сост. А.А. Сергеев // Государство и право. 2007. № 3. – С. 37.
6. Эбзеев Б.С. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции // Государство и право. 2006. № 2. – С. 6.

УДК 342.9

О.А. Андреева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРАВА В ИННОВАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Для современной науки характерно освоение нового понятийного пространства, охватывающего процессы инновационного развития общества, что требует отражения и закрепления в нормах современного права. Создание нового социокультурного пространства требует рассматривать преемственность, историзм и риск, с точки зрения их правового обеспечения.

Под влиянием инновационных процессов происходит смена парадигмы социокультурных взаимоотношений, выявляются новые пласты либеральной структуры современной экономики, которые в качестве экономического базиса приво-